

Сун Цы мысленно закатил глаза до самого неба и подумал: «Разве это не вопрос на засыпку? Сколько времени Благородная супруга Ху заставляла меня стоять на коленях? Корни-то проблемы кроются в тебе!»

Чу Тяньхэ добрую половину дня не дожидался ответа от Сун Цы и, протяжно вытянув конец фразы, произнес:

— М?

Только тогда Сун Цы пришел в себя. Вспомнив, что он еще ничего не ответил Чу Тяньхэ, он сбивчиво произнес:

— Наверное, так... Я... Твоя служанка и сама не знает, сколько простояла на коленях. После того как потеряла сознание, мне было не до того, чтобы осматривать свои ноги. Теперь же гляжу — и правда, все очень серьезно.

— Не знаешь, сколько простояла на коленях? — прищурился Чу Тяньхэ. — Неужели Императрица не ведает, который сейчас час?

Сун Цы горько усмехнулся про себя: «Как у меня может быть хоть какое-то понятие о времени? Должно оно у меня быть, что ли? Он-то привык, что в современном мире сутки делятся двадцать четыре часа, а в древности — две стражи, но откуда мне знать точное время?»

При этой мысли он надул губы и пустился в жалобы:

— На самом деле Твоя служанка и сама не знает, когда именно Супруга пожаловала ко мне. Но поскольку я спала, то... то выставила Супругу вон... Интересно, не прогневалась ли она?

Чу Тяньхэ удивленно приподнял бровь, словно не ожидая, что Сун Цы вот так запросто добровольно признается в «подвигах», которые совершил сегодня утром.

Честно говоря, узнав, что Сун Цы устроил Благородной супруге Ху публичную выволочку, Чу Тяньхэ первым делом вовсе не рассердился — напротив, ему стало забавно.

Да уж, забавно.

За всю свою долгую двадцатилетнюю жизнь Чу Тяньхэ всегда и всем управлял. Все вокруг беспрекословно подчинялись ему, до смерти боясь вызвать его недовольство.

Но этот Сун Цы оказался исключением. Отлично зная, что Благородную супругу прислал он сам, Сун Цы все равно посмел пойти против нее наперекор, что поистине удивило Чу Тяньхэ.

Такой выходящий из-под контроля инцидент не только не разгневал Чу Тяньхэ, но даже пробудил в нем любопытство. Ему захотелось посмотреть, какие еще штучки сможет выкинуть этот Сун Цы.

Сун Цы в тревожном ожидании ждал реакции Чу Тяньхэ, но, судя по выражению лица императора и подсказкам Системы, ему показалось, что Чу Тяньхэ вовсе не сердится.

Раздался звонкий звук колокольчика, возвестивший о срабатывании уведомления Системы, и следом зазвучал голосок маленькой лоли:

— Хозяин, в данный момент показатель радости Чу Тяньхэ равен пяти. Когда этот показатель превысит восемьдесят, о собственной безопасности можно будет совершенно не беспокоиться. Прошу Хозяина продолжать в том же духе!

— Погоди-ка, — Сун Цы опешил и слегка растерялся. — Что еще за показатель радости такой? Раньше ты про него ничего не говорила!

Маленькая лолли пояснила:

— Хозяин, на самом деле здесь заложено множество различных данных, но все зависит от того, сумеете ли вы их активировать.

— Активировать? И как же их активировать?

Сун Цы не совсем понимал: разве это не обычное числовое значение, встроенное в Систему? Зачем его еще и активировать?

— Когда Чу Тяньхэ испытывает по отношению к Хозяину определенные эмоции, активируется соответствующий параметр. Эти данные помогут Хозяину принимать самые точные решения.

— То есть ты хочешь сказать, что сейчас Чу Тяньхэ испытал ко мне нечто вроде радости? Но я же его вроде бы не веселил!

Маленькая лолли заломила руки, выглядя смущенной:

— Ну... Я всего лишь служба поддержки, я лишь транслирую изменения системных данных, а все остальное... я не умею.

— Ладно-ладно, я понял.

Сказав это, Сун Цы наконец с серьезным видом посмотрел на Чу Тяньхэ.

Внимательно поразмыслив с полминуты, он решил, что во взгляде Чу Тяньхэ нет и намека на веселье, но ведь и Система не станет врать...

Чу Тяньхэ поднял руку, потрепал Сун Цы по голове, и его голос прозвучал с жутковатой мягкостью:

— Ничего страшного. Она всего лишь супруга, ей не хватит духу тягаться с Императрицей.

Сун Цы не шелохнулся, пару раз перевернул глазами и кивнул:

— Угу, угу.

В следующий миг Чу Тяньхэ поднялся и встал с постели.

Сун Цы выпалил:

— Император, вы уходите?

В его тоне прорезались нотки легкой радости и предельной осторожности.

Чу Тяньхэ ничего не ответил, но ответил действием:

— Ступай и позови ко мне Дун Хаосюаня.

Сун Цы аж вздрогнул от неожиданности. Дун Хаосюань? Неужели Чу Тяньхэ собирается показать ему синяки на ногах? С каких это пор Чу Тяньхэ стал таким добрым?

Пока он остоленело хлопал глазами, Чу Тяньхэ уже вернулся к краю постели.

Обратившись к Сун Цы, он велел:

— Надевай штаны, сейчас Дун Хаосюань придет и осмотрит тебя.

— ...Слушаюсь.

Сун Цы не смел отказаться и в полной растерянности принялся натягивать штаны.

Теперь он уже окончательно убедился: Чу Тяньхэ действительно собирается показать кому-то его синяки.

Надев нижнее белье, Сун Цы послушно устроился на стуле в ожидании Дун Хаосюаня.

Вскоре в поле зрения Сун Цы мелькнула темно-лиловая фигура, и при виде вошедшего Сун Цы на секунду замер.

Уж кто-кто, а этот персонаж — второй по значимости второстепенный герой после самого Сун Цы в книге. Какая стать, какое лицо, до чего же хорош!

Стоя рядом с Чу Тяньхэ, Дун Хаосюань выглядел ленивым, с легким налетом усталости на лице, а тон его был крайне раздраженным:

— Зачем ты среди ночи меня дергаешь? Сам не знаешь, что ли, что я спать хочу?

Чу Тяньхэ искоса глянул на него и лаконично бросил:

— Осмотри ноги Императрицы.

— Ноги? А что с ними не так? — переспросил Дун Хаосюань, после чего, словно о чем-то догадавшись, добавил: — Он что, ноги себе на коленях переломал?

Сун Цы: «...»

Чу Тяньхэ потер переносицу и пояснил:

— Там синяки, взгляни.

— ...Ладно!

Дун Хаосюань подошел к Сун Цы и уже занес руку, намереваясь стянуть с него штаны, но Чу Тяньхэ перехватил его запястье:

— Ты что удумал?

Закатив глаза, Дун Хаосюань с досадой произнес:

— Ты же сам сказал про колени, ясное дело, я хочу снять с него штаны и посмотреть! Чего ты меня останавливаешь? Или боишься, что твою Императрицу кто-то лишний раз увидит?

Только после этого Чу Тяньхэ отпустил его руку.

Сун Цы поспешно закатал штанины до колен, чтобы Дун Хаосюань мог оценить степень повреждений.

Дун Хаосюань осторожно пощупал колени Сун Цы и заключил:

— Все в порядке, кости не повреждены, просто синяки. Мазь помажешь, и все пройдет.

С этими словами он перевел взгляд на Чу Тяньхэ:

— И ради такой мелочи ты меня притащил?!

— Что? Возражения есть?

— ... — Дун Хаосюань тяжело выдохнул и сквозь зубы процедил: — Какие возражения, все отлично.

Затем он снова повернулся к Сун Цы:

— Ладно, мазь я велю принести позже, Императрица ведь сможет сама ее втереть?

— Смогу.

— Вот и хорошо.

Закончив с этим, Дун Хаосюань удалился.

Сун Цы все это время молча провожал взглядом его удаляющуюся спину, мысленно рассуждая: «Как было бы здорово стать Дун Хаосюанем! Водить дружбу с самим Чу Тяньхэ — разве тогда пришлось бы переживать за собственную кожу?»

Стоило ему об этом подумать, как чья-то сильная рука резко повернула его лицо обратно.

Встретившись взглядом с темными, мрачными глазами Чу Тяньхэ, Сун Цы услышал предупреждающий звонок Системы:

— Хозяин, показатель гнева Чу Тяньхэ поднялся до сорока четырех, советую Хозяину подготовиться заранее.

— ??? — Опять разозлился?!

Чу Тяньхэ процедил:

— И куда это Императрица пялилась?..

<http://bllate.org/book/22333/2339504>